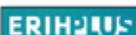

Жиров А. А. Политика реполонизации и автохтонное польское население западных и северных земель Польши в 1944—1950 годах / А. А. Жиров // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 256—266. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-256-266.

Zhirov, A. A. (2021). Policy of Repolonization and the Autochthonous Polish Population of the Western and Northern Lands of Poland in 1944—1950. *Nauchnyi dialog, 1*: 256-266. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-256-266. (In Russ.).

УДК 94(438).083

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-256-266

ПОЛИТИКА РЕПОЛОНИЗАЦИИ И АВТОХТОННОЕ ПОЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ И СЕВЕРНЫХ ЗЕМЕЛЬ ПОЛЬШИ В 1944—1950 ГОДАХ¹

© **Жиров Антон Анатольевич (2021)**, orcid.org/0000-0001-6401-4821, аспирант, младший научный сотрудник, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (Калининград, Россия), ananzhirov@gmail.com.

Рассматривается впервые в отечественной историографии судьба автохтонного польского населения бывших восточных провинций Германии, которые по окончании Второй мировой войны вошли в состав Польской Республики под названием «Возвращенные земли». Автор на основе официальных документов органов власти, данных статистики, материалов прессы, воспоминаний и новейших исследований анализирует концепции интеграции коренного населения Возвращенных земель в польское общество, основные механизмы и результаты политики по реполонизации германизированных автохтонов. Показано, что многим полякам, бывшим гражданам Германии, сложно было отождествлять себя с польским государством, его историей и культурой. Сопоставляя планы и результаты интеграционных усилий правительства, автор делает вывод, что первоначальный план польских властей предусматривал поэтапную и постепенную интеграцию коренных жителей польского происхождения в составе польского общества. Отмечается, однако, что с началом социалистических преобразований по советскому образцу в конце 1940-х годов взаимодействие властей с жителями Возвращенных земель свелось к набору административных мер, призванных нивелировать различия между разными группами населения на вновь присоединенных землях.

Ключевые слова: поляки-автохтоны; Польша; Германия; Воссоединенные земли; верификация; реполонизация; интеграция.

1. Введение

В результате Второй мировой войны Польша получила бывшие германские провинции в качестве компенсации за утраченные «восточные кресы».

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90034 «Реполонизация Воссоединенных земель в Польской Народной Республике в 1945—1956 годах».

Их стали официально именовать «Воссоединенными», или «Возвращенными» землями (польск. *Ziemie Odzyskane*) [Jasiński, 2006, s. 16], вернувшимися в состав Польши после нескольких столетий немецкой оккупации.

Продвижение польской границы в западном и северном направлениях потребовало освоения обширного пространства, которое составило около 1/3 территории страны. Польские власти объявили о курсе на «дегерманизацию» и «реполонизацию» новых земель, подразумевавшем уничтожение здесь следов германского присутствия и придание им польского облика для облегчения интеграции с основной частью страны. Первым шагом к формированию здесь польского этнического большинства стала депортация немцев в Германию, при этом важно было из общей массы подданных Третьего рейха выделить более 1 млн этнических поляков, которые выселению не подлежали [Kosiński, 1963, s. 274].

Для властей Польши наличие на Возвращенных землях большого числа поляков-автохтонов являлось главным аргументом в пользу законности присоединения нескольких немецких провинций. Помимо этого, переход своих соотечественников в польское гражданство позволил бы предотвратить катастрофическую депопуляцию новых территорий после выселения немцев.

Судьба автохтонного населения в историографии ПНР в основном рассматривалась в контексте миграционных процессов в польско-германском пограничье [Golachowski, 1961; Kersten, 1960; Kosiński, 1963]. После 1989 года главное внимание уделялось адаптации автохтонов в новых условиях и проблеме их реполонизации [Kraft, 1999; Linek, 1997; Strauchold, 1995]. Российские авторы исследовали проблему польского коренного населения на Возвращенных землях только в рамках территории южных районов бывшей Восточной Пруссии (Мазурского округа, затем Ольштынского и Эльблонгского воеводств) [Костяшов, 2016].

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы определить основные направления и механизмы национально-государственной политики в отношении автохтонного польского населения (бывших германских граждан) на Воссоединенных землях в 1945—1949 годах. Основными источниками исследования послужили разнообразные законодательные акты и решения органов исполнительной власти Польской Республики разных уровней, официальная статистика, материалы прессы и воспоминания современников.

2. Концепции интеграции автохтонов в польское общество в годы Второй мировой войны

Концепции интеграции польского меньшинства, проживавшего в восточных областях Германии, разрабатывались различными польскими по-

литическими силами еще в годы Второй мировой войны. Правительство в изгнании рассматривало активное сотрудничество с местными поляками как инструмент быстрой и успешной инкорпорации бывших территорий Рейха в состав возрожденной в новых границах Польши. Процесс реполонизации планировалось начать с *верификации*, то есть проверки польского происхождения и последующего отделения этнических поляков от подлежащих депортации немцев [Orzechowski, 1962, s. 228]. При этом предполагалось учитывать специфику отдельных регионов. Так, на Мазурах и в Опольской Силезии, где польскоязычное население насчитывало несколько сотен тысяч человек, допускалось даже создание «автономных образований». Помимо этого, не исключалась возможность законодательного закрепления возможности использовать родные диалекты во всех сферах жизни и свободу вероисповедания. Реполонизацию германизированного автохтонного населения планировалось осуществлять через добровольное приобщение к польской культуре с использованием СМИ и системы образования [Sakson, 1993, s. 409].

Концепции польской левицы впервые были сформулированы в июне 1943 года на Первом съезде Союза польских патриотов (СПП), состоявшемся в Москве. В принятой на нем декларации ставилась задача возрождения «польского облика» Возвращенных земель, что также подразумевало реполонизацию автохтонного населения [KPP PPR, 1958, s. 454]. Этот курс был закреплен в программной декларации Польской рабочей партии (ППР) «За что мы боремся?» 1943 года, в которой был выдвинут лозунг: «Возвратить этнографические польские земли на западе и на Балтике, насильственно германизированные немцами» [DP PPR, 1943, s. 24].

По мере продвижения Красной армии по направлению к Берлину именно левым силам предстояло осуществлять практическую работу на бывших немецких землях. По соглашению от 26 июля 1944 года между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения (ПКНО) сразу после прекращения боевых действий контроль за положением на западных и северных землях переходил к польской гражданской администрации, где решающие позиции были у ППР [СФВЕ, 1999, с. 475—476]. Польская левица осознавала, что одновременно с депортацией немецкого населения как первым шагом к дегерманизации Возвращенных земель новым властям необходимо было оставить здесь на постоянное жительство со сменой гражданства максимально возможное число этнических поляков.

Главным центром по разработке модели реполонизации автохтонов стала общественная организация — Польский западный союз (ПЗС), действовавший нелегально в оккупированной Польше с 1942 года и активно сотрудни-

чавший с ПКНО. В начале 1945 года ПЗС в своем меморандуме об этническом польском населении на восточной границе Германии предлагал провести его верификацию, то есть отделить от депортируемых немцев автохтонов-поляков, готовых остаться на родине. В меморандуме были также представлены критерии для их включения в польскую нацию [Marczak, 1995, s. 25].

В связи с тем, что освобождение Польши произошло с Востока, проекты правительства в Лондоне о многоступенчатом и долгосрочном процессе интеграции автохтонов в польское общество оказались не востребованными, а фактический контроль за ситуацией на Возвращенных землях перешел к коммунистам. ППР и ее союзники на основании рекомендаций СССР должны были провести ускоренную дегерманизацию бывших немецких областей, попутно решая судьбу автохтонного польского населения.

3. Проведение политики по реполонизации автохтонного населения на Возвращенных землях

По данным статистики, накануне войны в восточных областях Рейха проживало от 1,2 до 1,4 млн этнических поляков. Большинство из них находилось в Силезии (800—850 тыс. чел.), а также 250—300 тыс. чел. в Восточной Пруссии [Kosiński, 1963, s. 24]. В 1944—1945 годах часть местных поляков была эвакуирована вглубь Германии, другие бежали на запад по мере наступления советских войск. Советские военные комендантуры на освобожденных территориях первоначально никак не выделяли местных поляков из общей массы немецких подданных.

Осознавая проблемы, к которым мог привести стихийный отток поляков-автохтонов в Германию, Министерство государственного управления на основании программы ПЗС разработало нормативные документы о проведении верификации автохтонного населения. Первым в этом ряду стал циркуляр от 20 июня 1945 года, на основании которого региональные администрации имели право предоставлять германским гражданам временные справки, подтверждающие их принадлежность к польской нации. Для получения данного документа коренному жителю Возвращенных земель было необходимо соответствовать двум основным критериям: не быть в прошлом участником нацистских организаций и принести присягу на верность Польской Республике [DU MZO, 1946, № 4, s. 12].

Созданное в ноябре 1945 года Министерство Возвращенных земель (МВЗ) взяло вопрос верификации автохтонов под свой контроль, создав на местах специализированные верификационные комиссии, которые рассматривали дела, передаваемые им временными органами власти (старостами повятов и городскими управами). В комиссии входили командированные из

Варшавы чиновники и партработники, видные деятели польского национального движения в Германии, местные антифашисты, а также «несомненные поляки», которые должны были своими подписями засвидетельствовать национальность своих соотечественников [Костяшов, 2016, с. 212].

Согласно принятому 28 апреля 1946 года закону о гражданстве, оно предоставлялось находящимся на Возвращенных землях лицам, которые постоянно проживали там до 1 января 1945 года, имели польские имя и фамилию, знали польский язык или состояли в зарегистрированном браке с представителем польской национальности. На заключительной стадии претендент на гражданство должен был подать декларацию о верности польской нации и государству [DU RP, 1946, № 5, s. 195].

Такие критерии предоставляли местным властям большую свободу действий, а МВЗ рекомендовало комиссиям в случае отказа проводить повторные проверки, чтобы предоставить польское гражданство максимальному числу заявителей. Такая упрощенная процедура не в последнюю очередь была принята по настоянию министра В. Гомулки, одного из лидеров ППР, надеявшегося, что новые граждане смогут обеспечить польским коммунистам большинство на предстоящем 30 июня 1946 года общенациональном референдуме, который должен был одобрить произошедшие по инициативе польской левицы изменения в стране [Strauchold, 1995, s. 25].

Направленная на сохранение максимально возможного числа этнических поляков политика центральных властей сталкивалась с критикой на местах. Особо острая ситуация складывалась в Силезии и бывшей Восточной Пруссии, где автохтонное население составляло доминирующую этническую группу. Местные чиновники нередко совершали ошибки в практической работе по осуществлению интеграционной политики. Например, не в каждом населенном пункте было налажено информирование о проведении проверочной акции, в результате чего многие автохтоны, имевшие шанс получить польское гражданство, не сумели подать заявки в срок [GP, 1945, 27 października, s. 2]. Помимо этого, отказ в предоставлении права на получение польского гражданства автоматически приравнивал автохтонов к немцам [DU MZO, 1946, № 4, s. 11—12], в результате они лишались права собственности на свое имущество, а также различных социальных пособий.

Даже несмотря на законы, позволяющие автохтонам в случае получения польского гражданства вернуть свое утраченное имущество, и инструкции центральных органов власти, рекомендовавшие решать возникающие конфликты в пользу автохтонного населения, переселенцы из центральных воеводств Польши, часто при поддержке местных властей, отказывались возвращать захваченную ранее собственность местных жителей [Nowak, 1991, s. 61].

Программа интеграции также предусматривала дегерманизацию имен и фамилий коренных жителей Возвращенных земель. Реполонизация антропонимов подразумевала адаптацию написания имен собственных в соответствии с польской традицией, замену немецких имен на польские эквиваленты либо, если это невозможно, присвоение нового польского имени. Эти изменения были продиктованы также стремлением предотвратить возможные проявления сепаратизма коренных жителей Возвращенных земель в будущем на базе их этнокультурной связи с Германией. Правовой основой для реполонизации имен собственных стал закон 1945 года «Об изменении и установлении имен и фамилий». Закон предусматривал возможность принудительного изменения имен и фамилий заявителей уполномоченными органами власти в случае, если возникали спорные ситуации [DU RP, 1945, № 56, s. 517—520]. Вот почему новоиспеченным польским гражданам при получении паспортов и других персональных документов иногда трудно было узнать свои имена и фамилии [Rokszajn].

Противоречия вокруг смены имен создавали напряженность между разными группами населения. При этом мигранты из центральной Польши и репатрианты из-за границы постоянно конфликтовали с автохтонами, называя последних «немцами» или «швабами». Эти ксенофобские настроения отчасти подогревались статьями в общенациональной и региональной прессе.

Для коренных жителей Возвращенных земель утрата их имен и фамилий оборачивалась потерей собственной идентичности. Несмотря на громкие заявления о важности каждого автохтона для польского государства, реализация политики по смене имен и фамилий шла с очевидными нарушениями прав и свобод новых граждан Польши.

Помимо борьбы с германизированными именами, автохтонам-полякам указом Временного правительства от 29 января 1945 года запрещалось публично употреблять немецкий язык и его диалекты в устной и письменной формах [Linek, 1997, s. 217]. Региональная пресса постоянно писала об этой проблеме. Так, в статье с заголовком «Очистим Нижнюю Силезию» автор призывал скорее удалить все следы немецкого присутствия во Вроцлаве, которые препятствовали полякам обрести «чувство уверенности и безопасности» [DP, 2 lipca, 1945, s. 3].

Преподавание и использование немецкого языка в системе школьного образования стали практически невозможными, и по распоряжению Министерства просвещения он был изъят из школьной программы в октябре 1945 года [DU RP, 1945, № 46, s. 394]. Хотя для автохтонов повсеместно организовывались курсы польского языка, проблема двуязычия сохранялась еще долгое время, даже среди детей, посещающих польские школы [Linek, 1997, s. 218].

4. Отношение автохтонов к политике реполонизации

В целом отношение коренного населения к реполонизации не отличалось особым энтузиазмом. Помимо очевидного равнодушия к польской национальной идее, на политические настроения автохтонов влияли и объективные условия их жизни: война, которая началась для них только в 1945 году и закончилась, как они считали, ущемлением их прав со стороны польских властей. В Силезии, например, местных жителей, отказавшихся от польского гражданства и использовавших немецкий язык в общественных местах, отправляли в специализированные трудовые лагеря [Mironowicz, 2000, s. 80]. Уже после депортации немцев в воеводские рады народовы (региональные законодательные органы власти) продолжали поступать тысячи заявлений от автохтонов на выезд в ФРГ [Szczerciński, 1989, s. 116—117]. Помимо этого, на Возвращенных землях, особенно в Силезии, власти столкнулись со своеобразным «немецким рецидивом», когда коренные жители оставляли на стенах зданий в городах надписи на немецком языке, порой оскорбительные для поляков, во время семейных торжеств исполняли немецкие патриотические песни. Все это приводило к прямой конфронтации между автохтонами и переселенцами со «старых» польских земель [Szczerciński, 1992, s. 159].

В связи с этими обстоятельствами в 1949 году была инициирована так называемая «большая верификация», целью которой было ускоренное наделение автохтонов польским гражданством при помощи административных мер. Был также взят курс на устранение любых элементов «регионализма», что сопровождалось преследованиями и арестами местных общественных и культурных деятелей под надуманными предлогами [Marczak, 1995, s. 549].

В середине 1949 года власти объявили о завершении процесса верификации автохтонов. В 1950 году было упразднено Государственное управление репатриации, занимавшееся, в частности, выездами в Германию. Закон от 20 июля 1950 года наделял всех автохтонов, не заявивших о своем желании покинуть Польшу, гражданством [Kraft, 1999, s. 270]. Таким образом, к концу 1949 года верификацию прошли чуть более 1,1 млн автохтонов, тогда как более 100 тыс. переехали на постоянное жительство в Германию [Kosiński, 1963, s. 61].

5. Заключение

В заключение следует отметить, что политика интеграции автохтонного населения Возвращенных земель через механизмы верификации и реполонизации оказалась не слишком эффективной. Публичные заявления о борьбе

за каждого этнического поляка, пусть и сильно германизированного, подразумевали выработку мер, учитывающих специфику как новых регионов, так и населения, проживающего в бывших германских провинциях, со своим особым социокультурным опытом и укладом жизни. Однако на практике национальная политика в отношении автохтонов сводилась к набору простых административных мер, которые ставили перед собой две задачи: провести скорейшую дегерманизацию возвращенных земель, удалив неблагонадежный элемент в лице немцев и сохранив коренных жителей польского происхождения в качестве квалифицированной рабочей силы. В данном контексте локальные этнические группы силезцев, кашубов, мазуров и вармяков не интересовали местные власти. Процессы верификации и реполонизации проходили с нарушением личных свобод и социально-экономических прав автохтонов. Помимо этого, победа в конце 1940-х годов во внутривнутриполитической борьбе коммунистов, переход к строительству социализма сталинского образца породили уверенность, что грандиозные экономические и социально-политические преобразования попутно решат все другие проблемы, в том числе и на Воссоединенных землях, и обеспечат монолитность польской нации.

Источники и принятые сокращения

1. СФВЕ — *Советский* фактор в Восточной Европе. 1944—1953 гг. : документы / отв. ред. Т. В. Волокитина. — Москва : РОССПЭН, 1999. — Т. 1. — 687 с.
2. DP — *Dziennik Polski*. — 1945.
3. DP PPR — *Deklaracja programowa PPR «O co walczymy?»* — Lublin : Wydawnictwo. Lubelskie, 1979. — 72 s.
4. DU MZO — *Dziennik Urzędowy Ministerstwa Ziemi Odzyskanych*. — 1946.
5. DU RP — *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskie*. — 1945—1946, 1950.
6. GP — *Gazeta Robotnicza*. — 1945. — 27 października.
7. KPP PPR — *Kształtowanie się podstaw programowych PPR w latach 1942—1945 : Wybór dokumentów*. — Warszawa : Książka i Wiedza, 1958. — 590 s.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Костяшов Ю. В.* Реполонизация Вармии и Мазур в послевоенные годы / Ю. В. Костяшов // Балтийский регион в Новое и Новейшее время : история и региональная политика / ответственный редактор Г. В. Кретинин. — Калининград : Изд-во БФУ имени И. Канта, 2016. — С. 203—220.
2. *Golachowski S.* Polska Zachodnia i Północna / S. Golachowski. — Warszawa : Wydawnictwo Zachodnie, 1961. — 542 s.
3. *Jasiński J.* Kwestia pojęcia Ziemi Odzyskane / J. Jasiński // Ziemi Odzyskane / Ziemi Zachodnie i Północne 1945—2005 / red. A. Sakson. — Poznań : Wydawnictwo Zachodnie, 2006. — S. 15—26.
4. *Kersten K.* Plany i organizacja migracji ludności rolniczej na ziemi zachodnie w r. 1945 / K. Kersten // *Kwartalnik Historyczny*. — 1960. — № 3. — S. 686—696.

5. *Kosiński L.* Procesy ludnościowe na Ziemiach Odzyskanych w latach 1945—1960 / L. Kosiński. — Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1963. — 128 s.
6. *Kraft C.* Pierwsze lata w województwie olsztyńskim po II wojnie światowej / C. Kraft // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. — 1999. — № 4. — S. 533—553.
7. *Linek B.* «Odniemczanie» województwa śląskiego w latach 1945—1950 / B. Linek. — Opole : Instytut Śląski, 1997. — 144 s.
8. *Marczak T.* Granica zachodnia w polskiej polityce zagranicznej w latach 1944—1950 / T. Marczak. — Wrocław : Uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. — 571 s.
9. *Mironowicz E.* Polityka narodowościowa PRL / E. Mironowicz. — Białystok : Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 2000. — 285 s. — ISBN 83-909009-3-9.
10. *Nowak E.* Cień Łambinowic. Próba rekonstrukcji dziejów obozu pracy w Łambinowicach 1945—1946 / E. Nowak. — Opole : Centralne Muzeum Jeńców Wojennych w Łambinowicach-Opolu, 1991. — 200 s.
11. *Orzechowski M.* Koncepcja granic zachodnich w programie i działalności Polskiej Partii Robotniczej i lewicy rewolucyjnej na emigracji / M. Orzechowski // *Śląski Kwartalnik Historyczny «Sobótka»*. — 1962. — № 17. — S. 8—47.
12. *Roksztajn R.* Polonizacja imion i nazwisk w Reńskiej Wsi [Electronic resource] / R. Roksztajn. — Accessed mode : <http://e-historie.pl/wywiady-radiowe/w-polsce-ludowej/pierwsze-lata-po-wojnie/#polonizacja-imion-i-nazwisk-w-usc-w-renskiej-wsi/> (accessed 23.09.2020).
13. *Sakson A.* Liczebność ludności rodzimej na Mazurach / A. Sakson // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. — 1987. — № 3—4. — S. 483—491.
14. *Sakson A.* Niemcy w świadomości społecznej Polaków / A. Sakson // *Polacy wobec Niemców. Z dziejów kultury politycznej Polski 1945—1948* / red. A. Wolff-Powęska. — Poznań : Instytut Zachodni, 1993. — S. 408—429.
15. *Strauchold G.* Polska ludność rodzima ziem zachodnich i północnych / G. Strauchold. — Olsztyn : Osrodek Badan Naukowych, 1995. — 181 s.
16. *Szczerbiński H.* Ludność niemiecka na Górnym i Opolskim Śląsku w latach 1945—1979 / H. Szczerbiński // *Zeszyty Naukowe Instytutu Nauk Politycznych*. — 1992. — № 17. — S. 143—175.
17. *Szczerbiński H.* Ludność pochodzenia rodzimego na Warmii i Mazurach w pierwszych latach Polski Ludowej / H. Szczerbiński // *Zeszyty Naukowe Instytutu Nauk Politycznych*. — 1989. — № 16. — S. 69—120.

POLICY OF REPOLONIZATION AND THE AUTOCHTHONOUS POLISH POPULATION OF THE WESTERN AND NORTHERN LANDS OF POLAND IN 1944—1950¹

© Anton A. Zhironov (2021), <https://orcid.org/0000-0001-6401-4821>, Post-graduate student, Junior Researcher, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Immanuel Kant Baltic Federal University” (Kaliningrad, Russia), ananzhironov@gmail.com.

---

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project № 19-39-90034 “Repolonization of the Reunited Lands in the Polish People’s Republic in 1945—1956”.

For the first time in Russian historiography, the fate of the autochthonous Polish population of the former eastern provinces of Germany, which at the end of the Second World War became part of the Polish Republic under the name "Returned Lands", is considered for the first time. On the basis of official documents of the authorities, statistics, press materials, memoirs and the latest research, the author analyzes the concepts of integration of the indigenous population of the Returned Lands into Polish society, the main mechanisms and results of the policy of repolonization of Germanized autochthons. It is shown that many Poles, former citizens of Germany, found it difficult to identify themselves with the Polish state, its history and culture. Comparing the plans and results of the government's integration efforts, the author concludes that the original plan of the Polish authorities envisaged a phased and gradual integration of the indigenous people of Polish origin into Polish society. It is noted, however, that with the beginning of the socialist reforms on the Soviet model in the late 1940s, the interaction of the authorities with the inhabitants of the Returned Lands was reduced to a set of administrative measures designed to level the differences between different groups of the population on the newly annexed lands.

Key words: autochthonous Poles; Poland; Germany; Reunited Lands; verification; repolonization; integration.

MATERIAL RESOURCES

DP — *Dziennik Polski*. (1945). (In Pol.).

DP PPR — *Deklaracja programowa PPR "O co walczymy?"*. (1979). Lublin: Wydawnictwo. Lubelskie. 72 p. (In Pol.).

DU MZO — *Dziennik Urzędowy Ministerstwa Ziem Odzyskanych*. (1946). (In Pol.).

DU RP — *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskie*. (1945—1946, 1950). (In Pol.).

GP — *Gazeta Robotnicza*. (1945). (In Pol.).

KPP PPR — *Kształtowanie się podstaw programowych PPR w latach 1942—1945: Wybór dokumentów*. (1958). Warszawa: Książka i Wiedza. 590 p. (In Pol.).

SFVE — *Sovetskiy faktor v Vostochnoy Evrope. 1944—1953 gg.: Dokumenty* [The Soviet factor in Eastern Europe. 1944-1953 gg.: Documents], 1. (1999). Moskva: ROSSPEN. 687 p. (In Russ.).

REFERENCES

Golachowski, S. (1961). *Polska Zachodnia i Północna*. Warszawa: Wydawnictwo Zachodnie. 542 p. (In Pol.).

Jasiński, J. (2006). Kwestia pojęcia Ziemie Odzyskane. In: *Ziemie Odzyskane / Ziemie Zachodnie i Północne 1945—2005*. Poznań: Wydawnictwo Zachodnie. 15—26. (In Pol.).

Kersten, K. (1960). Plany i organizacja migracji ludności rolniczej na ziemie zachodnie w r. 1945. *Kwartalnik Historyczny*, 3: 686—696. (In Pol.).

Kosiński, L. (1963). *Procesy ludnościowe na Ziemach Odzyskanych w latach 1945—1960*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 128 p. (In Pol.).

Kostyashov, Yu. V. (2016). Repolonizatsiya Varmii i Mazury v poslevoynennyye gody [Repolonization of Warmia and Mazury in the postwar years]. In: *Baltiyskiy region v Novoye i Noveysheye vremya: istoriya i regionalnaya politika* [Baltic Region in Modern and Contemporary Times: History and Regional Policy]. Kaliningrad: Izd-vo BFU imeni I. Kanta. 203—220. (In Russ.).

Kraft, C. (1999). Pierwsze lata w województwie olsztyńskim po II wojnie światowej. *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*, 4: 533—553. (In Pol.).

- Linek, B. (1997). «Odniemczanie» województwa śląskiego w latach 1945—1950. Opole: Instytut Śląski. 144 p. (In Pol.).
- Marczak, T. (1995). *Granica zachodnia w polskiej polityce zagranicznej w latach 1944—1950*. Wrocław: Uniwersytetu Wrocławskiego. 571 p. (In Pol.).
- Mironowicz, E. (2000). *Polityka narodowościowa PRL*. Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne. 285 p. ISBN 83-909009-3-9. (In Pol.).
- Nowak, E. (1991). *Cień Łambinowic. Próba rekonstrukcji dziejów obozu pracy w Łambinowicach 1945—1946*. Opole: Centralne Muzeum Jeńców Wojennych w Łambinowicach-Opolu. 200 p. (In Pol.).
- Orzechowski, M. (1962). Koncepcja granic zachodnich w programie i działalności Polskiej Partii Robotniczej i lewicy rewolucyjnej na emigracji. *Śląski Kwartalnik Historyczny «Sobótka»*, 17: 8—47. (In Pol.).
- Roksztajn, R. *Polonizacja imion i nazwisk w Reńskiej Wsi*. Available at: <http://e-historie.pl/wywiady-radiowe/w-polsce-ludowej/pierwsze-lata-po-wojnie/#polonizacja-imion-i-nazwisk-w-usc-w-reńskiej-wsi/> (accessed 23.09.2020). (In Pol.).
- Sakson, A. (1987). Liczebność ludności rodzimej na Mazurach. *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*, 3—4: 483—491. (In Pol.).
- Sakson, A. (1993). Niemcy w świadomości społecznej Polaków. In: *Polacy wobec Niemców. Z dziejów kultury politycznej Polski 1945—1948*. Poznań: Instytut Zachodni. 408—429. (In Pol.).
- Strauchold, G. (1995). *Polska ludność rodzima ziem zachodnich i północnych*. Olsztyn: Ośrodek Badan Naukowych. 181 p. (In Pol.).
- Szczerbiński, H. (1989). Ludność pochodzenia rodzimego na Warmii i Mazurach w pierwszych latach Polski Ludowej. *Zeszyty Naukowe Instytutu Nauk Politycznych*, 16: 69—120. (In Pol.).
- Szczerbiński, H. (1992). Ludność niemiecka na Górnym i Opolskim Śląsku w latach 1945—1979. *Zeszyty Naukowe Instytutu Nauk Politycznych*, 17: 143—175. (In Pol.).